

УДК 001.9; 316.75

DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-54-60

ГИБРИДНЫЕ КОНСТРУКТЫ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Масланов Евгений Валерьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора социальной эпистемологии. Институт философии Российской академии наук. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: evgenmas@rambler.ru

В статье рассматривается феномен гибридных конструктов как особой формы существования научного знания в современном обществе. Опираясь на концепцию гибридных конструктов С.В. Шибаршиной, автор анализирует социальные условия их возникновения и распространения. Показано, что развитие общества знания сопровождается не только ростом роли науки и экспертного знания, но и формированием новых рисков. Одним из ключевых рисков становятся усложнение научных представлений и их недоступность широкой аудитории. При этом результаты развития науки оказываются вплетены в повседневную жизнь людей. В этих условиях медиа и различные практики популяризации научного знания выступают посредниками между наукой и обществом, создавая упрощённые формы репрезентации научных идей. Это создаёт иллюзию простого доступа к науке и девальвирует её общественное значение. Автор утверждает, что гибридные конструкты выполняют функцию трансляции знания, однако могут утрачивать связь с научным контекстом и превращаться в своеобразные магические заклинания, создающие иллюзию понимания и контроля над сложными процессами. Делается вывод о необходимости сохранять связь гибридных конструктов с научным знанием, которая является условием эффективной коммуникации науки и общества.

Ключевые слова: общество риска, общество знания, гибридные конструкты, популяризация науки

Цитирование: Масланов Е.В. Гибридные конструкты в обществе риска // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2026. Т. 9. № 2. С. 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-54-60

Рукопись получена: 12 мая 2026

Пересмотрена: 8 июня 2026

Принята: 9 июня 2026

HYBRID CONSTRUCTS IN A RISK SOCIETY

Evgeniy V. Maslanov – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Mos-

This article examines the phenomenon of hybrid constructs as a special form of scientific knowledge in modern society. Drawing on S.V. Shibarshina's concept of hybrid constructs, the author analyzes the social conditions of their

cow 109240, Russian Federation;
e-mail: evgenmas@rambler.ru

emergence and dissemination. He shows that the development of a knowledge society is accompanied not only by an increasing role for science and expert knowledge but also by the emergence of new risks. One of the key risks is the increasing complexity of scientific concepts and their inaccessibility to a wider audience. At the same time, scientific results are becoming woven into people's everyday lives. Under these conditions, the media and various practices for popularizing scientific knowledge act as intermediaries between science and society, creating simplified forms of representing scientific ideas. This creates the illusion of easy access to science and devalues its social significance. The author argues that hybrid constructs perform the function of knowledge transmission, but they can lose their connection with the scientific context and turn into a kind of magic spell that creates the delusion of understanding and control over complex processes. The conclusion is made about the need to maintain the connection between hybrid constructs and scientific knowledge as a condition for effective communication between science and society the immanent circle of knowledge.

Keywords: risk society, knowledge society, hybrid constructs, popularization of science

How to cite: Maslanov, E.V. (2026). Hybrid constructs in a risk society. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 9 (2): 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-54-60 (In Russian).

Received: 12 May 2026

Revised: 8 June 2026

Accepted: 9 June 2026

В статье «Здоровое питание как область гибридных конструктов: пересечение науки, рынка и социокультурных нарративов» Светлана Викторовна Шибаршина показывает, каким образом научные понятия становятся гибридными конструктами, циркулирующими в общественной коммуникации, то есть такими адаптациями научных понятий, которые формируются на границе науки, культуры, медиа и т. д. (Шибаршина, 2026а). Ключевая особенность гибридных конструктов заключается в том, что они обладают некоторыми «мерцающими» характеристиками. С одной стороны, эти понятия воспринимаются как строгие научные концепции, и в этом видится их сила. С другой стороны, они становятся универсальными, понятными и прозрачными концепциями, которые каждый может использовать в своей жизни. Светлана Викторовна проанализировала, как такими понятиями становятся научные концепции, связанные со здоровым питанием. В итоге она делает вывод о том, что «символическая власть науки, эксплуатируемая в том числе через гибридные конструкты, становится, с одной сто-

роны, ресурсом, который повышает научную грамотность и стимулирует вести более здоровый образ жизни, а с другой – источником риска, так как подрывает доверие к экспертам, приводит к маркетинговым и социальным манипуляциям, а также формирует новую социальную иерархию» (Шибаршина, 2026b).

В целом соглашаясь с проведённым анализом, мы хотели бы обратить внимание на ещё один аспект бытования гибридных понятий в социальной реальности. Представляется, что само их появление оказалось возможным лишь в современных условиях, когда формируются новые отношения между наукой и обществом. Современное общество может быть охарактеризовано при помощи различных понятий: капиталистическое, глобальное, постиндустриальное, информационное, общество постмодерна и биополитики. Каждая из этих характеристик выделяет одни черты его существования и затемняет другие.

Любое решение, принимаемое на достаточно высоком уровне, предполагает обращение к различным формам научного и/или экспертного знания. Именно поэтому «современное общество можно охарактеризовать как общество знания, основанное на проникновении во все сферы общественной жизни научно-технического знания, а также других форм сложных знаний» (Штер, 2005, с. 47). Работа с ними становится рутинной задачей для человека. Например, при планировании собственного передвижения по городу он использует цифровые карты, которые позволяют оптимально выстроить маршрут. В своей жизни человек постоянно применяет самые разные онлайн-сервисы, позволяющие ему получать различные услуги. Общение с друзьями и коллегами происходит в различных приложениях и мессенджерах. Даже, казалось бы, низкоквалифицированная работа продавца-кассира требует взаимодействия с базами знаний, где представлены товарные матрицы. Знания окружают человека, что приводит к необходимости получать всё более специализированное образование, которое позволит работать с широким спектром ресурсов. Следовательно, должно расти количество людей, получающих как общее, так и высшее образование.

Эта гипотеза вполне подтверждается фактами. В докладе ЮНЕСКО «Отчёт о глобальных тенденциях в сфере высшего образования» за 2026 г. отмечается, что с 2000 по 2024 г. количество людей, получающих высшее образование, увеличилось со 100 млн до почти 269 млн. «Однако этот рост маскирует резкие региональные различия: показатели охвата достигли почти 80 % в Европе и Северной Америке, но остаются на уровне 9 % в странах Африки, к югу от Сахары – значительно ниже среднемирового показателя в 43 %» (Higher education, 2026, p. 16). Однако неожиданно, что почти 80-процентный охват высшим образованием наиболее развитых стран не всегда ведёт к росту когнитивных навыков. В исследовании «Взгляд на образование», проведённом Организацией экономического сотрудничества и развития за 2025 г., отме-

чено: «Несмотря на рост уровня образования, навыки грамотности и счёта у взрослых в большинстве стран ОЭСР стагнировали или снижались в период с 2012 по 2023 г.; при этом значительная часть взрослого населения стран ОЭСР имеет низкий уровень этих навыков. В исследовании навыков 61 % взрослых жителей стран ОЭСР без среднего образования набрали баллы на уровне 1 или ниже – это означает, что они могли понять в лучшем случае короткие тексты на знакомые темы. Среди тех, кто имеет среднее образование, 30 % не превысили уровень 1, и даже среди взрослых с высшим образованием 13 % набрали баллы на этом уровне или ниже» (Education, 2025, p. 19). И если низкий уровень грамотности и счёта вполне объясним, когда речь идёт о людях без образования, то показатели обладателей среднего и высшего образования вызывают удивление. Всё это демонстрирует, что знания, распространяемые в обществе, и их использование не всегда приводят к повышению когнитивных навыков людей. Общество знания автоматически не ведёт ни к повышению уровня образования, ни к развитию умения пользоваться знаниями.

Формирование такой достаточно парадоксальной ситуации – увеличение объёма знаний, используемых обществом, и одновременная стагнация навыков грамотности и счёта – может быть связано с самой спецификой общества знания. Знания не только позволяют решать определённые проблемы, но и всегда формируют риски. К примеру, атомные электростанции помогают преодолеть нехватку энергии, но и создают необходимость учитывать риски их использования. Исследование новых штаммов микроорганизмов требует создания систем, исключающих их проникновение за пределы лабораторных стен. Само активное распространение знаний оказывается связанным с риском девальвации ценности знаний, с одной стороны, и с формированием иллюзии быстрого доступа к ним, с другой. Это объясняется тем, что знания больше не рассматриваются как абсолютная ценность. Знания всегда находятся под рукой и легко доступны. Нам совершенно не обязательно уметь перемножать пятизначные цифры – это легко сделает калькулятор. Любой наш вопрос можно адресовать поисковой системе, которая мгновенно предоставит огромное количество информации. Более продвинутый пользователь может обратиться к большой лингвистической модели, которая даст ответ на интересующий его вопрос.

Само общество знания действительно становится обществом риска. У. Бек отмечал, что «общество риска – это общество науки, коммуникативных и информационных средств. В нём обнаруживаются новые противоречия между теми, кто производит риски, и теми, кто их потребляет» (Бек, 2000, с. 56). Ключевой риск связан с тем, что наука, которая производит знания, становится всё менее понятной для большинства. «Именно сложность феномена знания и объясняет, почему власть знания автоматически не гарантирует прогресс: знание оказывается феноменом как с положительным,

так и с отрицательным знаком» (Касавин, 2024, с. 320). Большинство не осваивает знания в достаточном объёме, чтобы понять современное мироустройство, да и граница между бесчеловечностью и рациональностью всё чаще подвергается сомнению. Она может быть разрушена простой банальностью зла. Но большинство пользуется результатами научного прогресса: оно должно узнать о научных достижениях и осознать как преимущества, связанные с ними, так и возможные риски, которые за ними стоят. Получается, что само общество знания и риска оказывается связанным с медиа. Учёные, с одной стороны, борются с рисками, а с другой – производят их в результате собственной работы. Но рассказать о рисках понятными для общества словами могут медиа, а не учёные, ведь в процессе подобного рассказа с неизбежностью допускаются упрощения. Медиа становятся системой трансляции знаний о новых рисках.

Медиа становятся каналом, который даёт возможность человеку, не погружённому в определённую область знаний, сформировать представления по её поводу. В этом случае медиа выступают той силой, которая позволяет сконструировать представление о новом риске. Он ещё только начинает осознаваться, в обществе нет представлений о том, как с ним бороться и какие методы можно использовать. При этом сам риск оказывается окружён флёрм нового научного осознания. В этом смысле избранный Шибаршиной пример со здоровым питанием оказывается крайне показательным. Осознание пищевых привычек выступает важнейшим этапом становления культуры. Пищевые запреты и правила потребления пищи сопровождают жизнь как первобытного и средневекового человека, так и современного. В разных культурах и географических ареалах пищевые правила имеют собственные особенности, но присутствуют везде. При этом они не выступают гибридными понятиями общества знания и риска, а погружены в разделяемые сообществами традиции. Гибридные понятия, используемые в дискурсе о здоровом питании, превращают пищевые привычки не просто в систему запретов и ритуалов, а в целостную научную практику, связанную с биохимическими процессами.

Неожиданным образом гибридное понятие становится механизмом упрощённой трансляции научного знания, которое может подменять иные системы, используемые для обоснования поведения или решения проблем. Но происходит это как раз потому, что научные знания распространены в обществе. Даже если человек плохо осваивает тексты или устно считает, он знает, что технологии, основанные на науке, придут ему на помощь: поисковые системы предоставят ему необходимую информацию, он сможет поддержать разговор практически на любую тему, если будет следовать советам большой лингвистической модели. Всё это даёт ему возможность чувствовать свою причастность к передовым научным достижениям. Но эта причастность лишь кажущаяся и в этом как раз и заключается опасность.

Немного заостряя этот тезис, можно сказать, что гибридные конструкты становятся не просто посредниками между учёными и публикой, а своеобразными магическими заклинаниями. Специфика посредника заключается в том, что он пытается передавать информацию о достижениях науки. Как мы уже отмечали, она будет искажена, но подобное искажение является специфической особенностью научной популяризации. Стремясь быть максимально точной, она всегда, тем не менее, представляет собой упрощение. Наилучшим источником информации о достижениях науки являются работы самих учёных, но именно потому, что публика не может их освоить, и требуется популярное изложение. Гибридное же понятие своей кажущейся прозрачностью стирает понимание того, что за ним стоит сложная научная практика. При его помощи, подобно магическому заклинанию, можно как объяснить различные процессы, так и повлиять на них. Используя пример Светланы Викторовны, можно сказать, что обращение к магическому заклинанию подсчёта калорийности позволяет контролировать питание и автоматически приведёт к нужным результатам. Обыватель не обращает внимания ни на индивидуальные особенности каждого конкретного человека, ни на важность питательной ценности и баланса различных микроэлементов. Но эта магия основывается именно на потере той связи с наукой, которая должна быть восстановлена специалистами, коммуницирующими с обществом от имени науки. Они должны не забывать о том, чтобы гибридные конструкты оставались связанными с наукой, а не превращались в магические заклинания.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and publication of this article.

Список литературы

Бек, 2000 – Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

Касавин, 2024 – Касавин И.Т. Общество знания: миграционный дискурс в плену капитала // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 3. С. 314-325.

Шибаршина, 2026a – Шибаршина С.В. Наука как источник символической власти: концептуальные основания и примеры // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2026. Т. 9. № 1. С. 97-113. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2026-9-1-97-113>

Шибаршина, 2026b – Шибаршина С.В. Здоровое питание как область гибридных конструктов: пересечение науки, рынка и социокультурных

нарративов // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2026. Т. 9. № 2. С. 6-19. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2026-9-2-6-19>

Штер, 2025 – *Штер Н.* Общества знания / Пер. с англ. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2025. 206 с.

Education, 2025 – Education at a Glance 2025: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2025. 540 p. <https://doi.org/10.1787/1c0d9c79-en>

Higher education, 2026 – Higher Education Global Trends Report. Towards Inclusive, Equitable and Quality Higher Education in an Internationally Mobile Landscape. Paris; Caracas: UNESCO, 2026. 136 p.

References

Beck, U. (2000). *Risk Society. Toward a Different Modernity* (transl. from German). Progress-Tradition Publ. (In Russian)

Education at a Glance 2025: OECD Indicators (2025). OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/1c0d9c79-en>

Higher Education Global Trends Report. Towards Inclusive, Equitable, and Quality Higher Education in an Internationally Mobile Landscape (2026). UNESCO.

Kasavin, I. T. (2024). The knowledge society: migration discourse captured by capital. *Sociological Review*, 23 (3), 314-325. (In Russian)

Shibarshina, S. V. (2026a). Science as a source of symbolic power: conceptual foundations and examples. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 9 (1), 97-113. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2026-9-1-97-113> (In Russian)

Shibarshina, S. V. (2026b). Healthy eating as a field of hybrid constructs: the intersection of science, market, and sociocultural narratives. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 9 (2), 6-19. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2026-9-2-6-19> (In Russian)

Stehr, N. (2005). *Knowledge Societies* (transl. from English). Center for Humanitarian Initiatives Publ. (In Russian)